

«За нашу Победу!»

8 МАЯ 2012 г. [НИКОЛАЙ СВАНИДЗЕ](#)

То, что День Победы от дня инаугурации президента В.В. Путина отделяют всего одни сутки, может быть, простая случайность. Но вряд ли. Там, где дело касается дивидендов, в том числе политических, наша власть случайностей не любит. Надо отдать ей справедливость.

Фишка в том, что празднование Дня Победы фактически начинается с коронации В.В. Путина. Два праздника сливаются в народном сознании в один. Ну и, разумеется, дальше: Путин – это Победа!

Таким образом стилистически оправдывается, закольцовывается вся мобилизационно-фронтная, а la «Родина-Мать зовет!», предвыборная путинская риторика.

День Победы – величайший национальный праздник, одновременно государственный и народный. Бесспорность, сакральность превращает его в лакомый кусок для любой действующей власти, и попытки его политического присвоения предпринимались многократно, начиная с 1945 года. Но именно в последние годы, а особенно месяцы, эти попытки выглядят наиболее последовательно и целеустремленно.

Надо сказать, время выбрано удачно. Поколение фронтовиков, можно сказать, ушло. Конечно, многозвездные стальные старики по-прежнему сидят в президиумах, в

кителях, неподъемных от орденов, и по-прежнему от имени всех, кто воевал, живых и, в подавляющем большинстве, мертвых, учат молодежь любить Родину и государственное руководство. Дай им Бог еще более долгую жизнь, чем уже дал.

Но те, к кому Он оказался не столь щедр, уже не расскажут, как на самом деле было. А главное – они не будут ворчать, жаловаться на ужасающие жилищные условия, на нищую, оскорбительную пенсию, которой не то что на жизнь, а на лекарства не хватает, на наплевательство чиновников и равнодушие медработников. И вообще не будут больше надоедать, расстраивать, мозолить светлые начальственные очи. Оставшиеся несколько сот тысяч бессильных победителей, так и не дождавшихся ни благодарности, ни элементарной справедливости от родного государства, социологически неопределимы и электорально ничтожны. Иначе говоря, их нет.

Но есть книги. Много прекрасных книг. Твардовский, Симонов, Слуцкий, Самойлов, Астафьев, Бакланов, Гроссман, Виктор Некрасов, Василь Быков. Есть фильмы, которые заставляли плакать целые поколения: «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Живые и мертвые», «Хроника пикирующего бомбардировщика», «В бой идут одни старики», «Был месяц май», «Дом, в котором я живу», «Восхождение», «Двадцать дней без войны». Этот список – и литературный, и кинематографический – можно и хочется продолжать до бесконечности. Это – уникальный массив, без которого немислимы наши национальная культура и национальное самосознание. Война – а само это слово в современном русском языке не нуждается в уточнении – была объемно и во всех измерениях проработана нашими большими художниками. И прочувствована, и отрефлексирована. И как страшнейшая в истории человеческая мясорубка. И как испытание – характера, верности, порядочности. И как столкновение двух чудовищных, зеркально схожих режимов. И как неожиданное пространство внутренней свободы и личного достоинства людей, вступивших в повседневный, будничныи диалог со смертью.

Весь этот могучий эпос, вся эта Великая Отечественная Илиада у нашей власти интереса не вызывает. Слишком многослойно, слишком неоднозначно и слишком трагично.

Т.е. слишком правдиво. Т.е. на хрен никому не нужно.

А нужно – поменьше терпко и неприятно пахнущей Войны и побольше дистиллированной, гламурной Победы, очищенной от всего, что ей предшествовало и сопутствовало. Еще добавить, не скупясь, звонкого патриотического пафоса с нежными, но уловимыми националистическими нотами. И по вкусу – наивного, простого, как сапог, милитаризма. И готово. Тема закрыта. И державненько, и народненько.

Полученный продукт идеологически безупречен, политически ликвиден и вполне готов к массовому потреблению.